

ЛАНА СВЕТЛОВА

ПОВЕРЕННАЯ ДЕЛ
НЕКРОМАНТА

Лана Светлова

Поверенная дел некроманта

«Автор»

2025

Светлова Л.

Поверенная дел некроманта / Л. Светлова — «Автор», 2025

Легко ли взыскать алименты с гоблина? А «отмазать» оборотня от полиции? Для простого юриста Дарьи Камневой это всего лишь трудовая рутина. Но вот быть поверенной дел некроманта ей довелось впервые. Красавец-клиент, правда, та еще заноза в известном месте. Мало того, что характер у него не подарок, так он еще и угодил в досадную неприятность, умудрившись умереть от фамильного проклятия. Или не умереть? Вообще-то сложно считать умершим темного колдуна, который прописался у тебя на кухне и спаивает твоих коллег элитным алкоголем, в то время как вокруг голодными стервятниками выются многочисленные наследники... Но Дарью Камневу не пугают профессиональные сложности - наследственное дело некроманта будет доведено до конца, даже если сам клиент жив и категорически против!

© Светлова Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лана Светлова

Поверенная дел некроманта

Пролог

Трель рабочего телефона вырвала офис из состояния мирной утренней дремоты.

– Служба «Ваш конфидент», – приятным низким голосом промурлыкала секретарша Ася, взяв трубку, – решим любые ваши проблемы оперативно и качественно... Подождите, не так быстро, я не могу разобрать вашу речь... ах, вы бежите? Где именно? А-а, за вами гонятся полицейские? Трое? Да, конечно, это вполне наш профиль. Причина погони? Да-да, я фиксирую... «Драка в баре». Пострадавший ранен сильно? Только царапины? Это замечательно. Но видел, как вы превратились в волка? Вот это уже хуже. А много народу еще это видело? Да-да, отдышитесь, конечно, сложно разговаривать на бегу, даже вервольфу... Больше никто? Что ж, можете сбавить скорость и сдаться полиции. Только, пожалуйста, больше никаких превращений! Наш сотрудник приедет в отделение через десять минут, ваша проблема будет решена. Конечно, оплата стандартная, ну, вы в курсе. Разумеется, полностью конфиденциально, как всегда. Всего доброго!

Ася положила трубку и зычным голосом заорала на весь офис:

– Али-и-и-нааа!!

Из-за дальнего стола подняла голову стройная длинноволосая брюнетка с выражением бесконечного высокомерия на лице:

– Не надо так орать. Я слышала весь разговор, – процедила она. – Опять оборотень? Дай угадаю – снова Рагнар Семенов?

Ася забила номер входящего звонка в базу на своем компьютере:

– Точно! Ого, да он уже наш постоянный клиент! Четыре обращения за последний год! Может, сделать ему скидку?

– Если только из твоей зарплаты, – Алина по-кошачьи потянулась на своем стуле. – Я задаром трудиться не намерена.

– Не хочу вмешиваться в ваш разговор, – оторвалась от своего компьютера я, – но вы пообещали, что Алина будет в отделении через десять минут. От них осталось восемь.

Алина смерила меня ледяным взглядом:

– Не переживай, Камнева, они сами за десять минут в отделение не доедут. Я точно прибуду раньше.

Я расплылась в самой ласковой из своих улыбок:

– Алиночка, милая, в тебе я даже не сомневаюсь. Ты же лучший и единственный штатный гипнотизер нашей службы. Только ведь тебе не одной ехать... Иван Аркадьевич велел на все вызовы брать с собой нашего стажера Леву, чтобы опыта набирался!

Услышав свое имя, в кабинет тут же втиснулся невысокий плотный паренек в очках и со слегка мечтательным выражением на лице:

– Алина Андреевна, я готов ехать! – с готовностью отрапортовал стажер. – Только скажите куда!

Гипнотизерша закатила глаза:

– Ты специально, да, Камнева?!

Я только усмехнулась. Стажер Лева, потомственный шаман откуда-то с Алтая, доводился нашему директору Ивану Аркадьевичу племянником. На работу его устроили меньше месяца назад, и по очень большому благу. Лева был парнем слегка не от мира сего, но очень испол-

нительным и ответственным. А еще активно докладывал своему дяде обо всем, что видел и слышал. В общем, как напарник на задании – та еще неприятность. К тому же со своими сюрпризами.

– Ладно, – тяжело вздохнула Алина. – Поехали. Только карманы сначала свои выверни.

– Зачем? – возмутился было Лева.

– Выверни, кому говорят!!!

Шаман вздохнул и стал выкладывать из карманов пакетики с засушенными грибами. «Для работы», – коротко пояснил он в ответ на обалдевший взгляд секретарши Аси.

– Хорошие грибы? – ласково поинтересовалась Алина, хотя ее голос предательски выдавал ярость.

– Да, сам собирал, – смотрел на девушку кристально ясными глазами Лева. – С видениями они очень хорошо помогают...

– А если бы в отделе полиции увидели содержимое твоих карманов?! – рявкнула Алина во весь голос.

Стажер пожал плечами. Кажется, он искренне не понимал, что в этом такого. Я тихо улыбалась за своим компьютером, наслаждаясь шоу.

Отчаявшись увидеть хоть проблеск мыслительного процесса на лице стажера, Алина махнула рукой:

– Лева!!! Ну твою ж наивность! А, ладно... Все, помчались, опаздываем, – девушка за шиворот стала выталкивать стажера из кабинета. – Бегом к директору!

– Но зачем? – недоуменно проблеял Лева уже из коридора.

– Как зачем? Телепортироваться! Или ты... что – никогда раньше?

– Нет, никогда...

Стажер и гипнотизерша уже отдалились от кабинета, но полный тоски вой в исполнении Алины Луганцевой слышно было очень хорошо...

Глава 1

– Даша! Ну Да-а-а-ша! Просыпайся! – раздавался над моим ухом голос подруги Лики. Я угукала, но глаза открывать не собиралась. Видимо, у меня будильник сработал, пора на работу, а я все никак не могу встать. Поэтому моя подруга (заодно коллега и соседка по квартире) меня и будит.

– Лик, я еще минуточку посплю. Поставь чайник пока, ладно? – сонно пробурчала я.

– Дарья Камнева! «Ваш конфидент»! Подъем! – вдруг рявкнул над моей головой такой густой мужской бас, что я даже подскочила на месте, отчего ударилась макушкой о потолок и ойкнула от прострелившей в пояснице боли.

– Спятели? – возмущенно воскликнула я, потирая спину и голову одновременно. Лика и Валера, коллеги по работе, смотрели на меня с передних сидений автомобиля, с трудом сдерживая улыбки.

– Приехали вообще-то. А ты все спишь, никак не разбудим.

Я посмотрела в окно. Автомобиль стоял где-то на лесной дороге в окружении высоченных сосен. Солнце, клонившееся к закату, отливало медью на стволах деревьев, а воздух вкусно пах хвоей и землей.

Я открыла дверь и выбралась из машины, с наслаждением разминая затекшие мышцы.

– Что, все болит? Уже старость пришла? – хмыкнула подруга, доставая из салона свою сумочку.

– Мне всего двадцать четыре, и я на полгода младше тебя, – отпарировала я. – Но да, все и правда болит.

– Конечно, если по восемь часов сидеть в офисе за компьютером, а потом еще полтора часа трястись в машине по грунтовке, – согласился Валера, – никакого здоровья не хватит.

– Твои бы слова – да нашему шефу в уши, – вздохнула я, топая за друзьями вглубь леса.

Наш директор Иван Аркадьевич, который на западный манер предпочитает именоваться просто Иваном, тот еще трудоголик. Парень он, конечно, молодой и активный, а еще красавчик и спортсмен, но холодный, как египетская мумия. Единственная любовь в его жизни – наша фирма. И он искренне требует того же от нас. Если дела вынуждают оставаться на работу сверхурочно – его не волнует, обед там у тебя, выходной, отпуск или пенсия. Будь любезен, вкалывай. И забудь про личную жизнь!

В другой организации я бы, конечно, от души возмутилась. Но ООО «Ваш конфидент» – это совершенно иное дело. Мы оказываем все виды помощи тем, кого как бы и не существует в нашем мире. Вот, например, гипнотизер Алина Луганцева в настоящий момент выпарывает из лап закона оборотня, который четвертый раз за год подрался в баре и во время потасовки умудрился обратиться в волка. Алина сейчас внушит всем, включая пострадавшего, что никакой драки не было, просто неудачное падение жертвы лицом в кусты. А волк всем просто примерещился – пострадавший принял за оборотня обычную крупную собаку. Да, так иногда бывает на фоне стресса... Всем будет хорошо: психика обывателей цела, Сумеречные снова укроются в тени, а Рагнар Семенов внесет в бюджет нашей ОООшки огромную сумму и немного успокоится на ближайшие пару месяцев. Повезло еще, что обошлось без тяжких телесных. Потому что иначе мы бы нашему постоянному клиенту помочь уже не смогли. В случае серьезного вреда жизни людей в дело включается Инквизиция, а это гораздо более суровая контора, от которой деньгами откупиться уже не выйдет.

В общем, работа интересная. И попасть на нее не так-то просто. Людей в наше ООО мы берем только по особым рекомендациям. А как иначе? Специфика работы! Нужно иметь здоровую психику, нездоровое чувство юмора и уметь держать язык за зубами. Лично меня под-

тянула моя подруга Лика, мы с ней еще со студенчества вместе снимаем квартиру. Как только я защитила диплом – так и трудоустроилась, и вот уже третий год здесь. Сама Лика выполняет функции соцработника – к примеру, талоны вампирам на питание выдать, привидение из старинного особняка на санаторно-курортное лечение отправить, или, вот, всем банникам города в честь профессионального праздника разослать по березовому венику и по деревянному ушату. Короче, работы невпроворот. А я, как юрисконсульт, совмещаю функции нотариуса и пристава. Заверяю разные сделки среди Сумеречных, и вытрясаю последнее из тех, кто эти сделки не соблюдает. Еще у нас есть Алина, Ася, Лева, главный бухгалтер Мария Петровна (куда уж без нее!), ну и Валера, который выполняет функцию грубой физической силы (а, когда его услуги не нужны, он праздно шатается по кабинетам и травит похабные анекдоты).

– Далеко еще? – поинтересовалась я у Валеры, который уже минут двадцать резво вел нас через лес по геолокации.

– Почти пришли, – ответил парень, не отрываясь от телефона. Он пролистывал видео из соцсетей, на котором какой-то молодой человек с волнением рассказывал об аномальном месте в здешнем лесу. Валера пытался разглядеть фон за его спиной, чтобы сориентироваться на местности. Мы ему не мешали, тем более, и Лика, и я устали так, что сил на разговоры особо не хватало. Подруге-то еще повезло – она была в джинсах и кроссовках, хоть идти легко, а вот я в своих балетках и офисном платье была сосредоточена только на том, чтобы не расцарапать себе ноги в кровь о какую-нибудь корягу.

Валера отключил телефон и внимательно огляделся по сторонам. Его чутье граничило со сверхспособностями, потому мы с Ликой даже не удивились, когда он безошибочно определил направление и вывел нас из леса на огромную поляну.

...Это была заброшенная деревня. Старые дома почернели и покосились, резные наличники местами отвалились, вместо окон и дверей зияли пустые проемы.

Вокруг стояла оглушающая тишина. В этом месте не было слышно ни пения птиц, ни жужжания насекомых. Ни-че-го. Зато было ощущение тяжелого недоброго присутствия. Кто-то явно наблюдал за нами, и мы ему не нравились.

Мы медленно шли вдоль домов, разглядывая покосившиеся заборы, когда прямо за моей спиной стало нарастать ощущение угрозы. Волосы на затылке зашевелились. Я резко обернулась, но никого не увидела. Зато высокая, по пояс, трава, резко пригнулась, будто от порыва ветра, и выпрямилась снова.

За спиной хрустнула ветка. Я вновь оглянулась, и тут незнакомый мужской голос четко произнес над самым ухом:

– Прочь!

Я поежилась. Сумеречные как никто умели пугать, если люди им не нравились.

Лика достала свое удостоверение и медленно поводила им вокруг нас, чтобы видно было отовсюду:

– Служба «Ваш конфидент», – четко представилась она. – У нас к вам деловой разговор.

Глава 2

Обычно этой фразы для любого Сумеречного было достаточно. С нами охотно шли на контакт – мы же не Инквизиция, наша цель помогать, а не запугивать. Но не в этот раз.

Тяжелый забор в нескольких шагах от нас протяжно заскрипел и стал заваливаться нам на головы. Мы с Ликой успели отскочить в стороны, и пострадали большей частью морально: труха и пыль взлетели в воздух, осев на нашей одежде и волосах. А вот Валера сорвался со своего места за миг до падения забора, и с азартом гончей преследовал невидимого нарушителя.

Мы с Ликой бросились за товарищем, который уже скрылся внутри одного из заброшенных домов. Взлетев по прогнившим ступенькам, я замерла на пороге, ахнув от удивления: внутри гнилого и неказистого дома царили чистота и уют. Деревянные лавки светились свежим деревом, на столе лежала вышитая скатерть. Пол был чисто выметен, а на одиноком окне висела белоснежная занавеска.

Валера шарил за печью подхваченной у входа метлой, придушенно шипя:

– Я ж тебя все равно достану, негодяй ты эдакий! Вылезай сам!

Видимо, ультиматум Сумеречному не понравился: он черным мохнатым комком прыгнул на Валеру, оттолкнулся от его лица и сиганул на печную лежанку. Мы с Ликой, не сговариваясь, кинулись по приставной лестнице вверх. На печи были кучей накиданы старые одеяла, какие-то фуфайки и даже одна слежавшаяся от времени подушка. Кашляя от пыли, мы раскидывали ворох вещей, ловя шустрого негодяя.

Он так просто не сдавался: цапнул меня за ногу, дернул за волосы Лику, при этом верещал будто раненый поросенок.

...Валера спикировал между нами с Ликой падающим дирижаблем, накрыл корпусом очередное одеяло и замер, прислушиваясь. Потом сунул руку под вышитую ткань и осторожно извлек за ногу маленького лохматого человечка. Тот возмущенно тряс длинной бородой и сыпал забористыми ругательствами, самыми вежливыми из которых были «хухря» и «ярыжник».

– Почему не подчиняемся законным требованиям? – строго спросил Валера у домового, встряхивая его еще раз.

Тот резко оборвал свой ругательный монолог и уставился на нас упрямым взглядом из-под низко опущенных бровей:

– Дык кто ж вас знает, чего вы тут ходите? Давеча вон уже явился один с какой-то коркой, а едва я к нему вышел, чуть не прирезал меня! Еле ноги унес! Теперь никого к себе не пускаю, нечего! А кто придет – тех пугаю и прочь гоню!

– Потому мы и приехали, – строго сказала я, спускаясь с лестницы и осматривая себя. Потери были: колготки порваны, платье треснуло по шву и приобрело пыльно-серый оттенок. Лика тоже щеголяла расцарапанной щекой, и доброты это ей не прибавляло. – Вы нарушили статью 5 Закона «О правовом статусе Сумеречных». Показались обычным людям и напугали их.

– Врут, все врут! – решительно затряс бородой домовый. – Никто меня не видел, никто не докажет!

Валера вздохнул и включил видео на телефоне. Незнакомый парень в подробностях рассказывал в сторис, как попал в заброшенную деревню и увидел там «полтергейст». На видео было заметно, что в какое-то мгновение рюкзак парня за его спиной отрывается от земли без чужой помощи и летит ему прямехонько в голову. На этом видео оборвалось. Валера отмотал картинку назад и пустил замедленный просмотр. На моменте взлета рюкзака можно было отчетливо различить смазанный силуэт домового.

– Информационные технологии, дед, – проворчал Валера. – Это видео уже пятьдесят тысяч раз посмотрели. Смекаешь, какой масштаб нарушения?

Я открыла папку с документами:

– Вдобавок, – произнесла я, – по нашим данным вы не зарегистрированы по месту жительства, и вообще никогда не вставали на регистрационный учет. Можете объяснить, почему?

– Да тут деревня на три двора в глухом лесу, да и вымерла уж лет пятьдесят как, – возмутился домовый. – Если б я к вам регистрироваться пришел, вы бы мне не позволили здесь жить, заставили б куда-нибудь в пансионат переехать! А у меня хозяйство. Не поеду! Тут мой дом, тут и помру!

Лица тяжело вздохнула:

– Мы уже лет тридцать не принуждаем Сумеречных к переездам в социальные учреждения, не переживайте. Могу предложить вам комфортабельную квартиру в новостройке для постоянного проживания. С людьми. Там даже дети есть. Все лучше, чем дичать в лесу и пугать блогеров.

– Дети? – удивленно спросил домовый. – А семья хорошая?

– Подберем самую лучшую, – искренне пообещала Лица.

– Но штраф за нарушение закона придется оплатить в Инквизицию, – строго сообщила я. – Квитанцию сейчас выпишу.

– Так у меня денег нет, – проворчал домовый.

– Ну при переезде в город вам полагаются подъемные. Небольшие, но штраф оплатить хватит, – успокоила домового Лица.

– А не оплатите, так я ваше имущество опишу за неуплату. Дом, например, – добавила я. – Пойдете тогда в лес жить!

– А ты мне не угрожай! – завопил домовый. – Не угрожай! Я свободный Сумеречный! Я сам решать буду! А в квартире тепло будет?

– Центральное отопление, – доверительно сообщила Лица. – И еду каждый день готовят, вку-у-усную...

Домовый потоптался на месте, думая:

– Ладно, уговорили. Тащите ботинок, переезжать буду.

– Только помни, что хозяев пугать нельзя! – строго напомнила ему я.

– Да понял я, понял! Крючкотворы, никакой жизни с вами нет, – проворчал домовый, прячась в заботливо подставленном мягком тапочке, прихваченном нами из города.

Он еще о чем-то ворчал из темноты, но мы понимали: домовый на самом деле рад. Выживать в умершей деревне, без людей, без тепла и еды было для него тяжело. Обычно в подобных ситуациях домовые дичали и превращались в обозлившихся существ, однако нам повезло. Здешний хозяин был вполне разумным (а брошенный рюкзак мы очень даже понимали – блогер так противно гундел на видео, что никто на месте домового не удержался бы от пакости). К счастью, теперь, даже если любители аномальной активности приедут в эту деревушку, ничего особенного они не найдут. Тайна Сумеречных соблюдена. Мы радостно переглянулись. Нужно было завести домового в обещанную квартиру, и задание выполнено, можно, наконец, ехать домой и отсыпаться.

...Впрочем, радовались мы рано. На обратном пути навигатор Валеры повел нас по какой-то одному его электронному мозгу известной дороге, упрямо предлагая свернуть в овраг. Мы туда лезть категорически не соглашались, но навигатор настаивал.

Устав спорить с дурной техникой, Валера выругался и припарковался прямо на поляне.

– Приехали, – сообщил нам он. – Пойду, пройдуся вокруг, хоть какую-нибудь грунтовку найду.

Мы с Ликой выбрались из машины вслед за нашим спутником, не желая оставаться в одиночестве. К тому времени стемнело уже окончательно, из оврага пополз туман, и мы чувствовали себя персонажами фильма ужасов. Не хватало еще тревожной музыки и загадочного кроважадного монстра в кустах.

– О, смотрите! – радостно махнул нам рукой Валера.

Среди деревьев, шагах в пятидесяти от нас, слабо теплился крохотный живой огонек. Валера решительно двинулся к нему через лес, не зажигая фонарика на телефоне. Мы с Ликой не отставали, стараясь ступать за спутником след-в-след, чтобы не свалиться в какую-нибудь яму.

...Слабый огонек оказался светом свечи: он трепетал в ночном лесу, скорее слепя и мешая, чем разгоняя мрак. Хозяйка огня, девушка в черном, накинутом на голову капюшоне, сидела на земле, напряженно вглядываясь в пламя. Ее губы шевелились, будто бы она повторяла какие-то слова. Высокие ветви сосен шумели над головой, а затянутое тучами небо не давало даже слабого света луны. То и дело девушка бросала напряженные взгляды в чашу, но лес был темен и безмолвен.

Валера подошел к девушке, невозмутимо сел рядом и, достав из кармана камуфляжной куртки сигарету, спокойно попросил:

– Милая девушка, можно я прикурю от твоей свечки?

Девушка кивнула, протягивая мужчине огонёк. Валера с наслаждением затянулся и, выпустив изо рта дым, лаконично спросил:

– Сектанты?

Вопрос девушку явно оскорбил. Она вскинула на собеседника полные возмущения глаза и хорошо поставленным голосом школьной учительницы выдала:

– Молодой человек, прикурили? Теперь отойдите отсюда, вы мешаете проводить мероприятие!

Валера закрутил головой. Сквозь чашу, с хрустом ломая подлесок, к девушке неслась толпа. Вернее, людей не было видно, а вот россыпь скачущих световых пятен от множества фонариков заметна была издалека. Валера примирительно вскинул руки и отошел от девушки под тень деревьев, где стояли и мы с Ликой.

– Сектанты, похоже, – пояснил нам Валера, отводя в сторону тлеющий огонек сигареты. Мы с подругой переглянулись, сдерживая смех.

– Валер, это игра, ночной квест. Здесь палаточный лагерь студенческого актива неподалеку. Мы поняли, где находимся, сами с Ликой студентками сюда приезжали.

– Студенты? – Валера задумчиво почесал ухо рукой с зажатой в ней сигаретой. – А я в студенчестве только бухал...

Его реплику вдруг прервал истошный женский визг, полный ужаса.

– Это тоже часть квеста? – сделал стойку Валера, затушив сигарету.

– Не думаю, – покачала головой Лика.

И впрямь, россыпь фонариков вдруг резко вильнула в сторону, а потом замерла возле одного из оврагов. Не сговариваясь, мы кинулись к месту общего сбора.

...Посреди довольно большой поляны лежало крупное погибшее животное без головы. Туша была довольно свежей, еще даже не тронутая разложением. В свете фонариков отчетливо были видны длинные кошачьи лапы, покрытые золотистой шерстью, и рваные раны на спине и шее. Что характерно, крови не было совсем – ни на земле, ни на теле.

– Это что, лев? – недоуменно переговаривались студенты, рассматривая зверя.

– Откуда здесь льву взяться, дурак? Скорее рысь!

– А кто ее так уделал?

– Наверное, какой-то хищник.

– Что же это за хищник, если он ее даже не обглодал?

– А может, он кровью питается?

– Ага, типа львиный чупакабра?

Валера присел на землю, разглядывая следы. Толпа студентов основательно натоптала на поляне, так что попытка найти подсказку под ногами была заранее провальной. Впрочем, кое-что интересное бросилось ему в глаза почти сразу.

Наш спутник поднял с земли орлиное перо и молча показал его нам. Почти одновременно с этим кто-то из шарящих по поляне студентов крикнул из дальних кустов:

– А тут еще голова и крылья орла валяются!

Все загалдели, обсуждая находки.

– Ребят, вы бы ушли с поляны, – громко и четко произнес Валера. – Тут, видимо, неподалеку логово хищника, который охотится на крупных зверей. Может и напасть.

Все разом притихли. Лес, еще минуту назад обжитой и безопасный, сразу стал казаться студентам недобрым и подозрительным.

– Уходите в лагерь, группами. И старайтесь до конца смены по одному не шататься, – добавил Валера таким уверенным голосом, что студенты послушно ретировались, даже не задаваясь вопросом, что это за мужик, и почему он вдруг взялся командовать.

Когда мы остались на поляне одни, Валера потянулся к висящему на шее амулету вызова Патруля Инквизиции. Нам повезло, что у каждого сотрудника нашей конторы была подобная вещь в целях безопасности.

Сухие хлопки телепортации доложили нам о том, что Патруль прибыл. Пара Инквизиторов в черных форменных куртках приблизилась к нам.

Валера, пожав прибывшим руки, коротко сообщил:

– Убитый Сумеречный. Грифон. Крови на теле нет, голова и крылья отрезаны уже после смерти. Видимо, чтобы скрыть следы.

Логично. Если бы тело грифона было целым, студенты немедленно разогнали бы шум о странной находке по всем соцсетям. А сейчас все выглядело как пара мертвых зверей в лесу – ничего особенного. Если бы не случайность, заведшая нас в этот лес, о гибели Сумеречного Инквизиция даже не узнала бы.

Патрульные кивнули, принимая дело. Мы пробыли с ними еще какое-то время, а потом покинули лес, благо, наконец-то смогли сориентироваться и найти дорогу.

Глава 3

...У всех нормальных директоров кабинеты по площади примерно равны парадному залу дворца. В приемной обязательно должна быть холеная наманикюренная секретарша, вззирающая на пришедших как на жалкий плебс, а в воздухе обязан витать аромат благоговения. У всех... но только не у Ивана.

Его кабинет – маленький закуток, в котором кроме пары столов можно обнаружить шкаф с документами (только вместо пластиковых офисных папок там хранятся настоящие фолианты в кожаных обложках с золотым тиснением); еще стоит облезлое чучело совы (кошмар таксидермиста) и висит боксерская груша. Последняя, кстати, пугает меня больше всего. Честно говоря, я подозреваю, что когда мы сильно разозлим нашего директора, он вешает фото провинившегося на этот набитый опилками мешок, и отрабатывает на нем все приемы из своего боевого арсенала. И, судя по крепкому спортивному телу руководителя, злим мы директора часто, а приемов у него в запасе с избытком.

– О, Даша, заходи, – приветливо махнул мне рукой шеф, пряча в ящике стола папку с документами, которую изучал до моего прихода.

Я послушно угнездилась на месте для посетителей, бросая на Ивана подозрительные взгляды. Судя по тому, как он сложил локти на столе и выпрямил спину, разговор нам предстоял серьезный и не особо приятный.

– Мы нашли тело грифона совершенно случайно, – на опережение сообщила я. – Сделали все по инструкции.

Иван поморщился:

– Я знаю. Уже разговаривал с Инквизицией сегодня утром. Никаких следов. Если они и были, то после нашествия студентов на поляну найти ничего не удалось. Очередной тупик.

– Очередной? – нахмурилась я.

Иван тяжело вздохнул:

– За последние полгода было уже около десяти смертей Сумеречных. В основном, животных, но встречались и представители разумных рас. Почерк похожий: полное отсутствие крови и каких-либо следов.

– Но зачем? Если только кровь понадобилась для каких-нибудь черных ритуалов...

– Так, Даша, забудь, – резко оборвал меня Иван. – Этими делами занимается Инквизиция, тебя они никак не касаются. Лучше сосредоточься на своем профиле деятельности. Вот, новое дело. Наследственное. Пока в обстановке строжайшей конфиденциальности.

Иван протянул мне папку с документами. С первого листа на меня смотрело лицо симпатичного молодого человека примерно лет тридцати. Темные глаза, прямой нос, аристократичные черты. И определенно знакомое имя – Марк Александрович Орлов.

– Тот самый? – удивилась я, поднимая глаза на Ивана.

Директор неохотно кивнул, поджав губы:

– Увы.

Марк Орлов, бизнесмен, меценат и публичная персона в городе, последний выходец из старинного дворянского рода Орловых – был известен в нашей конторе несколько под иным углом. Дело в том, что род Орловых отличала довольно редкая и плохо контролируемая способность к темной магии. До нас доходили обрывки информации, что Орловы не гнушаются даже некромантии, однако мы не Инквизиция и проверить подобное против воли носителей не могли. Сам Марк Орлов своей силой управлял неплохо, за помощью в заметании следов к нам ни разу не обращался. А теперь, судя по копии свидетельства о смерти в моих руках, уже и не обратится.

– Пять дней назад? – проговорила я, изучая документ. – Тоже обескровлен?

– Даша! – предупреждающе рявкнул Иван. – Забудь ты уже про этого грифона! Здесь совершенно другое дело! Несчастный случай в лаборатории у него дома. Родственников у Орлова особо нет, а друзья уверены, что ничего криминального не было: в дом никто не проникал, следов борьбы тоже не найдено.

Я скептически хмыкнула. То, что друзья не видят криминала во внезапной смерти молодого и богатого парня, может говорить и о том, что они сами в ней замешаны. Хотя изучать обстоятельства кончины колдуна – не моя сфера ответственности, наш профиль несколько иной.

– Правильно ли я понимаю, что мне нужно вести его наследственное дело?

– Правильно, – тяжело вздохнул Иван, скользя взглядом по ящику стола, куда он убрал перед моим приходом свою папку. – Всем обычным, «цивильным» имуществом займется нотариус. Однако там есть и много непростых вещей, которые требуют магической привязки к наследникам. С ними ты и должна поработать: выявление, опись, принятие на ответственное хранение. Ну и передача наследникам впоследствии. То, что уже найдено и признано условно безопасным, доставят тебе в ближайшее время.

– А кто у него наследники? – задумчиво полистала документы я. – Насколько я вижу, он не женат и женат не был, детей нет, родителей тоже. Завещание отсутствует. Кто претендует на наследство? Куча десятиюродных тетушек?

– Скорее всего. Мы до конца не знаем, кто из его родни может объявиться. Но это уже их головная боль. Твоя задача – съездить в дом Марка Орлова и поискать тайник с оставшимися артефактами, он у него определенно где-то есть, – Иван выложил передо мной на стол тяжелую связку ключей. – Только будь осторожна. Мы не знаем, что за побрякушки припрятал этот потомственный колдун. Возможно, они опасны или обладают собственной волей.

– Не бойся, – я спрятала ключи в карман, – искушению не поддамся.

– Вот и отлично, – резюмировал Иван. – А адрес... Адрес, э-э-э..., – он снова мазнул взглядом по ящику стола, куда спрятал папку, – адрес я тебе чуть позже пришлю по ВатсАппу.

Так-так... Очень интересно...

Глава 4

– Я просто уверена, что у него в папке лежат еще какие-то документы по Марку Орлову, которые он не захотел мне показывать. Иван просто побоялся, что если залезет в стол подсмотреть адрес дома колдуна, я догадаюсь об их наличии!

Я размахивала вилок как ретиарий трезубцем, пытаюсь донести до подруги всю глубину моих слов. Лика всерьез рисковала получить столовым прибором в глаз, однако ей повезло, что в уличной пиццерии, где мы обедали, посуда была исключительно пластиковая. Поэтому она совершенно хладнокровно реагировала на мои телодвижения, поглощая пиццу и наслаждаясь теплой солнечной погодой:

– И что ты предлагаешь? – без особого интереса спросила она.

Я кровожадно воткнула пластиковую вилку в кусок остывающей пепперони, отодвинула тарелку и уставилась на подругу немигающим взглядом:

– Ты знаешь, что я хочу сделать, – отчеканила я.

Кажется, Лика сложила два и два, и ее ленивую расслабленность как рукой сняло. Она сфокусировалась на мне и замотала головой:

– Ну нет!

– Ли-ик...

– Нет!!! Даже не думай!

– Ну пожалуйста! Тебе всего-то нужно отвлечь Ивана, пока я буду шарить по его кабинету. Ты единственная, кого он не пошлет к черту, если ты удержишь его разговорами минут на десять!

Лика колебалась. Ее авантюрная натура боролась в ней с прагматизмом и здравым смыслом. Поскольку своей прямой выгоды она не видела, побеждал пока прагматизм.

– Обещаю, если меня застукают в его кабинете, я тебя не сдам! Слово даю!

Гарантии, обещанные мной, качнули чашу весов в сторону авантюризма. Лика задумалась:

– Ну, если за это ты месяц будешь готовить и мыть посуду дома...

– Да хоть полтора! – радостно выдохнула я, но увидев вспыхнувший интерес в Ликиных глазах, торопливо исправилась: – Хотя нет. Договорились на месяц. Я согласна.

– Эх, продешевила, – наигранно вздохнула Лика, возвращаясь к своей еде. Я уже хотела было последовать ее примеру, но тут за спиной подруги обнаружилось кое-что интересное.

За столик неподалеку от нас усаживался молодой парень, на первый взгляд совершенно обычной внешности: невысокого роста, в шапочке, джинсах и сером худи. Обычный наряд современного городского жителя, только вот перчатки на руках в начале мая были явно не по погоде. Такие перчатки носили те, кто хотели скрыть свои длинные когти. Да и под шапочкой-бини хорошо можно было замаскировать мохнатые уши гоблина.

– Посмотри назад, только медленно, и не привлекай внимание, – тихо прошептала Лике я.

Подруга сделала вид, будто полезла в сумочку, лежавшую на стуле за ее спиной.

– Как думаешь, гoblin? – спросила у нее я, наблюдая исподтишка, как парень мило флиртует со своей спутницей.

Лика снова повернулась ко мне и пожала плечами:

– Скорее всего. Ну и что с того?

– Да очень мне напоминает одного товарища из дела по неуплате алиментов. Трех гоблинов на мать бросил, паршивец, и свалил в закат. Я живую его не видела, а по фото похож.

– Это по тому делу, где долг под миллион, а Иван тебе весь мозг чайной ложечкой выел? – заинтересовалась Лика.

– Да, – сквозь зубы выдохнула я. – Гоблин по имени Арчибальд. И ты посмотри на него – у самого семеро по лавкам, а он к девушкам клеится. И как этот альфонс будет объяснять ей происхождение своих длинных гоблинских ушей?

– Скажет, что он жертва секретного правительственного эксперимента, – фыркнула Лика. – Да и потом, зуб даю, с таким именем до ушей дело не дойдет. Ну, скажи мне, какая нормальная девушка захочет встречаться с парнем по имени Арчибальд?!

Мы рассмеялись, и в этот момент наши взгляды с подозреваемым пересеклись. У него действительно были кошачьи зрачки гоблина и приметный шрам под глазом. Парень узнал меня, и на миг его лицо искривилось от злобы.

– Это точно он! – выпалила я, торопливо вскакивая со своего места. Эх, не упустить бы! – Лик, лови его!

Гоблин не стал ждать нашего приближения, лихо сиганул через пластиковый стул, опрокинув какого-то посетителя, и прыжками помчался прочь из кафе.

Спутница гоблина растерянно крикнула ему вслед:

– Арчи, ты забыл телефон!

На полной скорости проносясь мимо, я выхватила дорогуший смартфон из рук растерянной девушки и крикнула ей, уже удаляясь:

– Мы передадим!

– Стой, придунок, ты телефон забыл! – орала ему вслед Лика, пока мы с ней лавировали между людьми.

Да куда там. Гоблин мчался со скоростью, которая для обычного человека была за гранью фантастики. Он ловко огибал людей на тротуаре, увеличивая между нами дистанцию. Первые несколько минут мы еще пытались его преследовать: перескочили дорогу прямо перед колесами едущих машин, припустили за ним по скверу, распутивая гуляющих с колясками мамаш. Но дышалка быстро закончилась, а вот гоблин, видимо, совсем не устал. Его серое худи мелькало вдалеке между деревьями, а вскоре исчезло совсем.

Мы с Ликой остановились, пытаясь отдышаться. Да уж, ретиарий из меня вышел так себе, воображаемый римский плебс сейчас показывает мне правую руку большим пальцем вниз. Несправедливо, между прочим, я была недоукомплектованным гладиатором! У ретиария помимо трезубца еще и сеть должна быть! Эх, жаль, что у меня ее не было, тогда бы этот ушастый алиментщик точно не ушел...

Лика устало покачала головой, держась за бок:

– Ну и зачем я за тобой побежала? На что я надеялась в погоне за гоблином?

– Ты как истинный друг просто не могла бросить меня в беде, и я это очень ценю, – честно призналась я, крутя в руках смартфон Арчибальда. Может быть, по содержанию гаджета можно выяснить, где он от нас прячется?

Ни на что особо не надеясь, я нажала кнопку разблокировки. Смартфон загорелся и попросил у меня пройти авторизацию по отпечатку пальца. Выругавшись, я отключила технику и засунула ее в свой рюкзак. Оставалась еще призрачная надежда на то, что Арчибальд сам придет к нам за своей вещичкой.

Глава 5

После работы я отправилась в дом Марка Орлова. Навигатор, в который я забила адрес, подсказывал дорогу, но путь мне и так был неплохо известен. Автомобиль вез меня к элитному коттеджному поселку в самом зеленом районе города. Когда-то тут была окраина с огромной лесопарковой зоной, но потом чиновники из местной администрации сообразили, что продажа участков под строительство приносит доходы, а содержание зеленых насаждений – таит скорее расходы. После этого землю быстро размежевали, протянули к участкам коммуникации, и на берегу озера под сенью леса за пару лет выросли шикарные особняки один другого богаче.

Автомобиль съехал с широкой асфальтированной дороги к единственной улице данного поселка и повернул направо. Мимо окон замелькали высокие кованые ограды, кирпичные стены, камеры видеонаблюдения и прочая бессмысленная ерунда, которая только создавала иллюзию безопасности, но на самом деле, никак не защищала своих хозяев.

Припарковавшись, я вытащила из бардачка ключи и вышла в теплый майский вечер. Дом встречал меня настороженно. Я физически ощущала мощный контур охранных заклятий, окутывающих не самый вычурный по здешним меркам особняк. Магия покалывала кожу сотнями иголок, и от нее по спине побежали мурашки.

Ворота отворились без особых проблем, пропуская меня на территорию. В сгущающихся сумерках сработали датчики движения, и вдоль вымощенной брусчаткой дорожки зажглись уличные светильники. Они отбрасывали приглушенный свет на цветущие в саду декоративные кустарники. Красиво, конечно, но цветочки в саду темного колдуна... Не излишне ли это мило?

...А вот входная дверь дома мне не поддалась. Я вставила ключ в замочную скважину, но он категорически не захотел поворачиваться, хотя я и крутила его из стороны в сторону.

Хм. Кажется, я знаю, в чем дело.

Сделав шаг назад, я попыталась рассмотреть резную деревянную дверь. И, действительно, она оказалась с секретом. Если не присматриваться – то виден только причудливый узор, но когда знаешь, что ищешь... Я разглядывала загадочную вязь символов, невольно проникаясь уважением к Марку Орлову. Иван обучал всех своих сотрудников основам использования рун, но, держу пари, даже наш директор не знал большую часть из имеющихся здесь знаков.

Впрочем, руну допуска я все же отыскала. Надеюсь, не ошиблась, а то как бы вместо открытой двери не получить в лоб заклятием или не спровоцировать атаку скелетов, припрятанных в саду некромантом Орловым.

Коснувшись руны рукой, я мысленно представила и сообщила цель своего визита. Остаточная магия хозяина дома сочла мое появление разумным, и со второй попытки ключ в замке все же повернулся.

...Дом напоминал аристократические особняки девятнадцатого века, но все же был новоделом. Большую часть гостиной занимала причудливая двурогая лестница, а в образованной нише шумел водой изящный фонтан. Я остановилась, разглядывая скульптурную группу. Да уж, я-то ожидала, что молодой миллионер обустроил свое жилье более хай-тековски. А здесь – сплошная классика и нафталин.

Интересно, где Орлов скрыл свой тайник? Явно не в гостиной. Будь я колдуном, припрятала бы свое самое ценное имущество либо в спальне, либо в рабочем кабинете-лаборатории.

Подниматься в спальню решительно не хотелось – это будто без спроса вторгаться в личное пространство совершенно постороннего человека. Поэтому я решила начать осмотр с первого этажа. Все равно мой визит сюда был чистой формальностью: ну как можно найти то, не знаю что, и там, не знаю где?

Ближайшие полчаса я провела, бесцельно блуждая по дому и изредка выдвигая какие-то ящики. Конечно же, безрезультатно.

Перед самым уходом я все-таки заставила себя зайти в спальню хозяина дома, и вот здесь-то меня и поджидал сюрприз.

Открыв дверь, я скорее почувствовала, чем увидела какое-то движение в темноте.

– Кто здесь? – произнесла я, стараясь, чтобы мой голос не сильно выдавал испуг.

Ответом была лишь тишина.

Я стояла на границе света и тени – за моей спиной был освещенный коридор, но здесь, в спальне, темнота была непроницаемая, скорее всего, из-за плотно занавешенных окон. Я напряженно нащаривала рукой выключатель, понимая, что из комнаты видна как на ладони. Если из мрака бросится какой-нибудь зомби, поднятый некромантом для охраны дома, я не успею даже среагировать. Да и как – из оружия у меня только мобильный телефон и громкий крик. Впрочем, зомби тоже останется в пролете – ему для еды нужны мозги, а у меня их нет. Иначе я явно не поехала бы сюда одна и поздно вечером.

Кажется, тот, что скрывался во тьме, засмеялся. Я услышала хриплые отрывистые звуки, и душа моя окончательно ушла в пятки. Да где же этот чертов выключатель?!

– Дарья Камнева, Инквизиция! – на всякий случай сообщила я в темноту. Конечно, немного приукрасила – наша фирма только подведомственна Инквизиции, но к ней как к таковой не относится. Зато, если в темноте прячется кто-то из Сумеречных, возможно, он десять раз подумает прежде, чем напасть.

А вот и выключатель! Я щелкнула кнопкой, и комнату залил яркий свет электрических ламп. Моргнув, я, наконец, увидела того, кто издавал странные звуки, и облегченно выдохнула.

Тощий черный кот лежал на постели и лениво вылизывал свою заднюю лапу. На миг он замер, уставившись на меня. Зрачки в глазах кота превратились в вертикальные щелки, меня будто окатило волной ненависти и презрения. Затем кот снова вернулся к своему туалету.

А я испытала к коту чувство безмерной жалости. Пять дней прошло с момента гибели колдуна, и все эти пять дней он жил здесь, в доме, без еды и воды. Почему его не забрали? Неужели после смерти хозяина он оказался никому не нужен?

Кот встал, и я увидела, что под гладкой черной шерстью выпирают ребра. Он едва держался на тощих лапах, но все равно не подпускал к себе. Я попыталась сделать к нему шаг, но черный лишь распустил хвост, оскалил клыки и предупреждающе зашипел.

Я вскинула руки:

– Все, поняла, не трогаю тебя!

Под пристальным взглядом кота мне стало неловко, и я не смогла рыскать по шкафам и постели. Просто прошла по комнате, взглядом вычленила детали: абсолютный порядок, аскетизм и ничего лишнего. На тумбочке у кровати электронная фоторамка – почему-то работающая.

Я замерла на миг, разглядывая сменяющиеся кадры: Марк Орлов на фоне гор; он же на фоне Эйфелевой башни; в компании друзей. Красивый, все-таки, мужчина. Некоторые фотографии были цифровыми, но некоторые выглядели откровенно старыми, будто сделанными еще на фотопленку, причем черно-белую.

От рассматривания фотографий меня отвлек кот, который запустил когти мне прямо в бедро. Больно! Я вздрогнула, отвлекаясь.

– Мяу! – сообщил мне пушистый негодяй, глядя прямо в глаза.

Да он же голоден! Я поставила фоторамку на место и сфокусировалась на животном:

– Ты есть хочешь?

– Мя-а-а! – заорал кот, будто понимая, о чем идет речь.

Я задумалась. Вряд ли в этом доме имеется еда для кота, да и как оставить живое существо здесь, взаперти в одиночестве? Я потрогала ногу. Когти, конечно, не смогли причинить

большого вреда, поскольку я была в плотных джинсах, но царапины черный гаденыш все же оставил. Ладно, не бросать же его, даже несмотря на отвратительный характер.

– Пойдешь со мной? – зачем-то спросила кота я.

Тот сел, выжидательно глядя мне в глаза, и его хвост обвил лапы. Расценив это как согласие, я кивнула:

– Ладно, пошли.

Я отвернулась всего на миг, чтобы отключить от сети фоторамку, как за моей спиной раздался глухой звук удара. Я резко оглянулась. Кот, как ни в чем не бывало, продолжал сидеть на кровати, умывая мордочку, а на полу за моей спиной обнаружился блокнот в твердой кожаной обложке. Видимо, черный нечаянно столкнул его лапой откуда-то из-под подушки.

Я подняла блокнот и открыла металлическую застежку. Плотная кремовая бумага внутри была исписана мелким ровным почерком колдуна; кое-где виднелись рисунки. Кажется, я нашла дневник Марка Орлова...

Глава 6

В нашу с Ликой квартиру мы с котом добрались уже ближе к ночи. Я с грохотом сгрузила пакеты из зоомагазина на пол, и только потом сообразила, что чувствую потрясающий аромат свежеприготовленной еды. М-м-м, пахнет курочкой и картошкой. На подругу это не похоже.

– Привет, – крикнула из глубины квартиры Лика.

– Что за запахи еды в нашем доме? Ты, наконец, перестала питаться воздухом и сухарями?

Из кухни в фартуке с цветочками выглянул Валера и приветственно помахал мне шумовкой:

– Проходи, мой руки. Все как раз уже готово.

Вот это да. Разгильдяй Валера кулинарит у нас на кухне? В десять вечера? Странно, мы, конечно, неплохо с ним общались, но не настолько, чтобы совместно ужинать у нас дома. Он что, закрутил роман с Ликой? Вряд ли, парень не в ее вкусе, подруга предпочитает молодых смазливых мажоров, а Валера скорее простой крепкий работяга без гроша за душой.

От размышления меня отвлек кот, который, недолго думая, напрудил лужу прямо в прихожей. Я возмущенно завопила:

– Кот, ты обалдел??!

Но черный лишь лениво махнул хвостом, не устаивая человека-раба своим царственным вниманием, и вальяжно отправился исследовать квартиру.

– Я придумала тебе кличку! – процедила я, глядя пушистому чудовищу вслед. – Я буду звать тебя Гадёныш!

Пока я возилась с ведром и тряпкой, из кухни раздалось сюсюканье Лики:

– Кис-кис-кис, а кто это у нас такой сладкий? – потом резкий вскрик подруги и жалобное:

– Да-аш, принеси перекись, твой блохастый агрессор меня оцарапал! На какой помойке ты его откопала?!

Фыркнув, я прихватила из ванной антисептик и отнесла подруге. Валера сразу же поставил передо мной тарелку с едой, сел напротив и стал выжидательно смотреть.

– Ты проверяешь, выживу ли я после твоей стряпни? – подозрительно поинтересовалась я у коллеги, тем не менее, с аппетитом уплетая угощение.

– Не-е, – Валера широко улыбнулся, – я поговорить хотел... Лика говорит, надо твоего согласия спросить...

– На брак с ней? Я не возражаю, бракуйтесь и размножайтесь... Или как там? – я махнула вилкой, изображая благословение. – Только насчет свадьбы я бы советовала тебе подумать еще раз, характер у нее – дрянь.

Лика возмущенно завопила:

– Эй, ты сама тоже не подарок! Но он вообще не про то!

– Я хотел попроситься у вас пожить месяц-полтора, – потирая многократно поломанный нос, признался Валера. – Я с девушкой расстался, съехал с квартиры. А снять ничего поблизости с моими доходами не могу. Попросил вот Лику, она не возражает.

Лика кивнула:

– Я в твою комнату съеду, на диван, а Валера в моей поселится.

Я с подозрением посмотрела на подругу. Кажется, не стоит повторять, что авантюризм в ней просыпается только тогда, когда она видит в этом непосредственную выгоду. В чем сейчас подвох?

Валера истолковал мой взгляд по своему, и торопливо сообщил:

– Готов платить половину стоимости аренды и кормить вас завтраками!

Вот это уже конструктивный подход. Видимо, Лика поняла, что заставить меня готовить в течение месяца – это верный путь к хронической язве желудка. А Валера, кстати, кулинарит как шеф-повар. Ради этого даже своим диваном пожертвовать не жалко.

– Ладно, но при условии, – наконец, озвучила я. – Нужен доступ к нашей дактилоскопической базе Сумеречных. И к 3D принтеру.

Валера посмотрел на меня с подозрением:

– Чей именно палец ты собралась печатать и зачем?

Я вкратце рассказала Валере произошедшую историю, даже почти не приукрасила, так, самую малость добавила драматизма. Валера проникся, хорошо хоть слезу не пустил.

– Ладно, будет палец, – пообещал он.

...Ночью мне снились кошмары, в которых красавчик Марк Орлов, одетый в кожаные штаны и плащ на голое тело, махал перед моим носом окровавленным пальцем гоблина Арчибальда и обвинял во всех смертных грехах. «Ты ленивая бестолочь! – кричал он. – Как ты можешь так спокойно спать, когда у тебя в руках мой дневник? Ты очень плохо выполняешь свою работу! На месте Ивана я обязательно бы тебя уволил!». Видимо, я должна была пасть ниц перед высокомерным колдуном и начать посыпать голову пеплом, однако мне этого делать решительно не хотелось. Красивое лицо Марка исказилось, и он вдруг стал душить меня на манер Дарта Вейдера. Я напряженно пыталась втянуть в легкие воздух, однако вдохнуть не получалось. Меня будто придавило тяжелой плитой, которую невозможно было сбросить. «Это конец», – осознала я, но прежде чем отключиться, все же смогла вынырнуть из тяжелого бессмысленного сна. Воздуха в груди так и не прибавилось, однако в предрассветном сумраке я смогла разглядеть черную пушистую попу прямо перед своим носом. На моей груди возлежал Гаденыш.

Подхватив свободную подушку, я от всей души приложила вредного кота. Гаденыш соскочил с моей кровати, обвинительно тараща на меня свои желто-зеленые глаза. Воздуха сразу прибавилось, и я угрожающе прошипела:

– Еще раз так сделаешь – покрашу тебя в розовый цвет и привяжу бантик! Ясно?!

Кот обиженно отвернулся, и запрыгнул на диван под бок к спящей Лике. Ну и отлично, надеюсь, он меня понял.

Спать расхотелось, тем более, что на кухне уже горел свет и раздавалось многообещающее шкворчание масла в сковородке. Я вышла на аромат еды. У плиты суетился Валера, жаря нам всем оладушки. Боже мой, да это же мужчина-мечта!

– И как твоя девушка только могла тебя такого идеального отпустить? – промычала я, впившись зубами в румяную оладью.

Валера слегка смущенно улыбнулся:

– С трудом. Мне пришлось от нее сбежать!

Ого, какие мексиканские страсти творятся в жизни других! Иногда даже завидно!

Тут на кухню вплыла заспанная Лика, и завтрак пошел своим чередом. Всем нужно было подкрепиться, поскольку день нам предстоял долгий и непростой.

Глава 7

Первая половина дня прошла в бесплодных попытках вытащить Ивана из его кабинета. Директор погрузился в работу, обложив себя кучей всевозможных бумаг, а на робкие потуги Лики выманить его наружу лишь раздраженно отмахивался:

– Попозже!

Наконец, ближе к обеду, Иван все же выполз из своего логова:

– Лика, ты чего хотела? – поинтересовался он, возникнув на пороге нашего офиса. Подруга тотчас же оживилась:

– О, у меня тут крайне важный вопрос! Я подбила смету по всем социальным мероприятиям, которые мы должны провести, и она не укладывается в наш бюджет. То ли бюджет нужно расширять, то ли урезать мероприятия, но они все уже утверждены на текущий год...

Иван углубился в компьютер подруги. Отлично, Лика сейчас будет с пеной у рта защищать каждую строку расходов, а, значит, десять минут времени (пока Ивану не надоест спорить) в запасе у меня есть, можно отправляться на дело.

Подгадав момент, когда в коридоре не будет никого из вездесущих коллег, я нырнула в кабинет Ивана. Облезлая сова тотчас же уставилась на меня с выражением глубокого возмущения в пластмассовых глазах.

Сердце учащенно билось, адреналин зашкаливал. Да уж, преступник из меня примерно такой же, как и ретирий. Я торопливо выдвинула ящик стола и извлекла на свет ту самую вожаделенную папку. Ну-ка, ну-ка...

Точно! Чутье меня не подвело.

В папке лежали всевозможные материалы по Марку Орлову. Часть из них Иван мне показывал, а вот другие документы были явно не для общего пользования. Например, выписка из церковной книги, согласно которой младенец Марк Орлов появился на свет 6 апреля 1793 года. Ну или несколько фотографий, на одной из которых красавец-миллионер позировал в офицерской форме. Фотография была черно-белой, и в нижнем углу красовались буквы «Петроград, 1915 г.». Действительно, зачем упоминать, что темному колдуну было не 30, а 230 лет? Это же такая несущественная деталь! Интересно, неужели за всю свою долгую жизнь он не научился технике безопасности при проведении научных экспериментов?

Еще мое внимание привлекло относительно свежее фото, на котором Марк позировал в обнимку с роскошной блондинкой. Явно было видно, что связывают их очень тесные отношения.

Ну а последним документом в папке шел скрин с какого-то сайта. На нем можно было разглядеть все ту же блондинку, и огромный заголовок: «Хильда Фредриксен: Я убеждена, что Марка убили». Скрин не давал прочитать статью, поскольку текст был обрезан. Но зато в нем отражался интернет-адрес сайта, где был размещен материал. Я сфотографировала его, чтобы ознакомиться дома, и тут в коридоре раздались шаги.

Мешкать было нельзя. Я закинула папку назад в ящик, краем глаза увидела поворачивающуюся дверную ручку, и метнулась под стол. Надеюсь, меня не заметили. И кого там только принесла нелегкая?

Прямо передо мной было оконное стекло, и в его отражении я четко узрела того самого незваного гостя. Гоблин Арчибальд, чтоб его!

Арчи огляделся по сторонам и, не увидев никого, уселся за стол посетителей. Он что, собрался дожидаться Ивана прямо здесь? Очень глупое решение!

Я старалась дышать как можно тише. Так, надо успокоиться, осторожно достать свой телефон и написать Лике. Пусть придет и выманит этого ушастого из кабинета. Я кинула негодующий взгляд на отражение Арчибальда в оконном стекле, и тут наши взгляды встретились.

– Удобно там, под столом? – произнес он, оскалив клыки в самой издевательской усмешке.

Черт! Вот уж точно неприятная ситуация! Еще и изначально проигрышная для меня. Впрочем, главное – не сдаваться.

– Удобнее, чем вести светскую беседу с наглым гоблином, – максимально холодно произнесла я, вылезая из-под стола и отряхиваясь. – А приемная для посетителей в начале коридора, если ты не заметил.

– Заметил, – ухмыльнулся гоблин. – Но мой старый друг Иван предложил мне подождать его в кабинете, пока он занят с какой-то блондинкой. А что же ты делаешь под столом в кабинете директора, а?

Я плюхнулась в кресло Ивана, приняв самый независимый вид:

– С чего ты решил, что я обязана перед тобой отчитываться?

– А если я расскажу Ивану?

Я скривилась, играя ва-банк:

– Ну расскажи. Вообще-то у нас с ним служебный роман, и я тут готовила для него сюрприз. Эротический. Но ты можешь у него уточнить, если ты уж настолько для него близкий друг!

Арчибальд уставился на меня, не мигая. Я выдержала его взгляд. Ага, сейчас, дам я тебе повод взять меня на крючок, конечно! Пусть лучше Иван меня четвертует за проникновение в его кабинет, но гоблина я слабость не покажу!

Наконец Арчибальд похабненько ухмыльнулся. Похоже, поверил.

Тут в кабинет вошел Иван, увидел нашу парочку и озадаченно замер на пороге. Потом посмотрел на дверь, убедившись, что он не ошибся помещением:

– Ну и что здесь делает такая развеселая компания? – ласковым голосом поинтересовался он.

Выражение лица директора мне определенно не понравилось, но виду я не подала:

– Арчибальд сообщил, что ты велел подождать его в твоём кабинете, – бодро наобещала я. – Вот, приглядываю, как бы твой дорогой друг не вынес отсюда бесценное чучело совы в своих когтистых загибающих лапах!

Лицо Ивана стало похоже на каменную маску:

– Приемная для посетителей – в начале коридора, – холодно процедил он Арчибальду. Ха, не такие уж и тесные дружеские узы связывают гоблина и нашего директора!

Арчибальд оскалится:

– А кабинет директора тогда для каких целей? Для эротических сюрпризов в рабочее время? Или ваша подружка, Иван Аркадьевич, здесь под столом пряталась для каких-то других задач?

Черт. Черт. Черт.

Иван посмотрел на меня почти что с нежностью. И этот взгляд не предвещал мне ничего хорошего. Зря я все же не написала завещание, прежде чем сюда сунуться.

Директор прошел через весь кабинет и сел рядом со мной, на подлокотник кресла. Его рука обвилась вокруг моей шеи, и он мягко (слишком мягко!) спросил:

– Милая, ты готовила мне сюрприз? Это приятно. Ну, мы с тобой обсудим его чуть позже. А ты, Арчибальд, чего хотел?

Мои руки похолодели. Все, мне конец. Обсуждать мы будем так, что от меня только перья полетят. И будет у чучела совы в этом кабинете замечательная компания. Чучело Даши. Еще и Арчибальд подлил масла в огонь:

– Ваша любовница, Иван Аркадьевич, напала на меня в кафе, избила и отобрала мобильный телефон, а теперь требует деньги, чтобы его вернуть! Я требую принять меры, иначе буду жаловаться в Инквизицию!

Что???

– Да ты сам рванул прочь прежде, чем я к тебе подошла! – возмущенно завопила я. – А телефон ты на столике забыл!

– Моя девушка сказала, что вы вырвали его у нее из рук! – тоже взвился Арчибальд.

– Для сохранности, придурок!!! Люди не должны контактировать с вещами Сумеречных, или ты забыл?

– А отдать его вы мне не хотите? Или будете вымогать миллион под видом алиментов? Это незаконно!!! Вы не можете применять шантаж и угрозы для воздействия на Сумеречных!

– Да кому нужен твой чертов телефон! – заорала я в полный голос.

– А ну тихо!!! Оба!!! – вдруг рявкнул Иван так громко, что мы с Арчибальдом резко смолкли. – Даша, верни ему телефон. Быстро!

Я вскочила с кресла так резко, что Иван, не удержав равновесия, свалился с подлокотника. Но мне было все равно. Я умчалась в свой кабинет, вернувшись спустя пару минут с огромной тяжелой пластиковой папкой и телефоном, запаянным в прозрачный зип-лок пакет.

– Вот, – с размаху я шлепнула здоровенную книжищу на стол прямо перед носом гоблина. – Журнал учета вещей Сумеречных, принятых на ответственное хранение! Дата, описание, инвентарный номер, ответственное лицо. Распишись вот здесь, что получил назад свое имущество и претензий не имеешь!

Гоблин внимательно осмотрел свой телефон сквозь прозрачную пленку пакета, разве что не обнюхал. Ха, тоже мне, подозревака.

– Расписывайся, давай, – рявкнула я. – Или писать не умеешь? Уроки в своей гоблинской школе прогуливал?

Арчибальд взял со стола ручку и поставил свой автограф в журнале. Я показательно захлопнула «гроссбух» и, свистнув им над самой головой гоблина, торжественно удалилась.

Спустя пару минут нашу контору покинул и Арчибальд. В окно рядом со своим рабочим местом я наблюдала, как он отошел от нашего офиса и остановился. Увидев меня, Арчибальд издевательски усмехнулся и помахал мне телефоном. Я ухмыльнулась и скрестила руки на груди, наслаждаясь моментом. Гоблин загрузил свой смартфон, и ему тотчас же стали приходить сообщения от мобильного банка о совершенных транзакциях. Мохнатые уши под шапкой-бини зашевелились, когда Арчибальд узрел, что полчаса назад самолично перевел через онлайн-банк почти миллион рублей в счет погашения задолженности по алиментам. Гоблин медленно поднял голову, и глаза его нехорошо сощурились. Я широко улыбнулась и помахала Сумеречному рукой. Арчибальд прожег меня взглядом, полным ненависти.

– Как ты узнала пароль от его онлайн-банка? – поинтересовался Иван, появляясь у меня за спиной.

– Да он же законченный эгоцентрик, – хмыкнула я. – Очевидно было, что пароль – его дата рождения в одной из вариаций. Сложнее было обойти его тач-айди, чем открыть банковское приложение.

– Ты молодец. Мария Петровна радуется поступившим от Арчибальда деньгам, как будто они ее собственные, а не пришли к нам в контору на депозитный счет.

Я удивленно повернула голову:

– Ты что же, даже ругать меня не будешь за проникновение в твой кабинет?

Иван покачал головой:

– Надо бы. Но я на твоём месте поступил бы точно так же. Нашла все-таки папку Орлова?

Я кивнула. Иван недовольно нахмурился:

– Не надо, Даш, не лезь в это расследование. Я тебя прошу. Там очень мутное дело, и мое чутье мне подсказывает, что лишних вопросов лучше не задавать.

Я промолчала. Если дело мутное, то лучше понимать, где именно таятся подводные камни. Но директору все-таки не нужно знать, что подчиненный с ним в корне не согласен.

Глава 8

Вечером, когда мы с Ликой вернулись домой, нашим глазам предстала картина форменного разгрома. Сначала я подумала, что это Арчибальд проник в наше жилище и при помощи каких-то гоблинских ухищрений создал воронку инферно. Однако все оказалось гораздо прозаичней. На сметенных с полках тюбиках и баночках с косметикой красовался невидимый отпечаток кошачьих лап. Тонкий шифоновый тюль превратился в полосатую тряпку с хаотично разбросанными по ней затяжками от когтей. На кухне ровным слоем по полу был раскидан сухой корм.

Сам виновник безобразия восседал на обеденном столе и философски вылизывал языком основание хвоста.

– Ах ты ж шерстяная сволочь! – сквозь сжатые зубы выдохнула я, зашвыривая в кота тапком. Кошак ловко увернулся и, спрыгивая на пол, задел своей худосочной тушкой солонку и перечницу. Обе грохнулись на пол и разбились, упокоившись в прахе из своего собственного содержимого.

Я обессилено сползла по дверному косяку. Кажется, я самолично впустила в наш дом исчадие ада. И, главное, непонятно – зачем?!

Пока я орудовала веником и совком, Лика занялась ужином. Вернее, попыталась. Она открыла дверцу холодильника и застыла, будто увидела сидящего на полке Марка Орлова, доедающего утренние оладушки.

– Даш, это ты все съела? – строго спросила у меня подруга. – В холодильнике вообще шаром покати.

Я обиженно посмотрела на Лику:

– Мы с тобой с утра вместе ушли на работу. И я весь день на рабочем месте подпитывалась только кофе и собственной яростью.

– Похоже, это Валера, – вздохнула подруга. – Ужин отменяется. Из еды дома только соль... Если он и ее не съел!

Представив, что сейчас придется снова одеваться и идти в магазин, я мысленно заскулила. Однако тут опять хлопнула входная дверь, и на пороге появился наш новый квартирант с увесистыми фирменными пакетами из местного крупного супермаркета.

– Девочки, – весело сообщил нам Валера. – Я тут по дороге в магазин заходил. Разберите пакеты, а я сейчас приму душ и приготовлю вам ужин!

Мы с Ликой посмотрели на парня с немимым обожанием.

– Знаешь, – сказала мне подруга. – Ты больше не моя любимая соквартирница. Пальма первенства только что ушла к Валере!

– Это еще посмотрим, – подыграла Лике я. – Я его тебе так просто не отдам! Он будет жить со мной!

Мы рассмеялись, и пошли разбирать покупки. Тут в дверь снова позвонили. Пришлось открывать.

На пороге обнаружилась вполне миловидная фигуристая девушка с короткой стрижкой. Невысокого роста, она воинственно дышала мне куда-то в грудь:

– Где он? – с места в карьер бросилась она.

– Кто?

– Валера где, я спрашиваю?! – рывкнула девушка, напирая на меня так решительно, что я даже невольно отшатнулась. Это была моя стратегическая ошибка.

Девушка просочилась мимо меня в квартиру, и я даже не успела преградить ей путь.

– Валера! – орала она. – Ты где, а ну выходи!

На неистовый ор из комнаты выглянула Лика. Гостья на миг замерла, разглядывая мою подругу, а потом заорала с удвоенной силой:

– Валера, кобелина ты эдакий, ты что, бросил меня и сразу с двумя профурсетками связался?!

Гаденыш выглянул в коридор, и обличающе мяукнул, будто поддакивая гостье. Мол, верно говоришь, они точно такие!

Я скрестила руки на груди, наблюдая за разворачивающимся действием. С одной стороны, было обидно, а с другой – безумно смешно. Тут из ванной в клубах пара показался Валера с полотенцем, обмотанным вокруг бедер.

– Олеся? – испуганно пробормотал он, замерев на пороге.

В нашу гостью будто демон вселился. Она надвигалась на Валеру, являя собой полтора метра кипящей ярости. Было забавно наблюдать, как широкоплечий двухметровый детина, которого боялась половина Сумеречных нашего города, откровенно пасует перед девушкой в два раза меньше себя.

– Ты меня бросил! – завопила Олеся, обличающе тыкая в Валеру пальцем. – Просто собрал вещи и сбежал, не сказав ни слова!

– Я тебе записку написал, – пробормотал Валера, побелев как полотенце.

– Меня!!! Еще никогда в жизни!!! Не бросали!!! По записке!!! – припечатала Олеся.

Первой в этом шоу над Валерой сжалилась Лика:

– Эй ты, ненормальная! – громко и четко произнесла подруга. – Это наш мужик, ясно? И не смей на него орать! Своего заведи, и ори на него!

Олеся повернулась и решительно двинулась на нас. Я подобралась, готовясь к классической женской драке: ну, там, волосы друг другу повыдирать, лицо попытаться расцарапать...

Но Олеся остановилась в паре шагов от нас, и ее плотно поджатые губы задрожали.

– Чтобы он и вас так бросил, как меня! – выдохнула она нам в лицо, и, с трудом сдерживая рыдания, кинулась прочь из квартиры.

Я проводила Олеся задумчивым взглядом:

– Валер... – тихо сказала я. – Ты это... если хочешь с ней помириться, то лучше догони прямо сейчас. Возможно, это твой единственный шанс.

Но Валера решительно замотал головой:

– Не-е, вы что?! Я вообще не понимаю, что у женщин творится в мозгах. С вами хоть не так сложно. А с ней... да я ее просто-напросто боюсь!

Глава 9

Перед сном я решила почитать дневник Марка Орлова, однако здесь меня ждало разочарование. «*Si vis pacem para bellum*»[1] – гласило первое предложение в дневнике. А дальше в хаотичной подборке латинских афоризмов встречались даже нетленные строки Горация «*Exegi monumentum aere perennius...*»[2] и Марциала «*Nec tecum possum vivere, nec sine te*»[3]. Что это за клуб любителей крылатых выражений? И почему латынь – как-то это непатриотично... Почему бы не использовать тогда глаголицу? А лучше сразу – шумерскую клинопись, для надежности!

Я пролистала дневник. Повсюду – одно и то же. Видимо, это была какая-то шифровка. Ну не мог же Орлов всерьез собирать афоризмы? Только вот расшифровать ее моих знаний и опыта не хватит. Я захлопнула блокнот и спрятала его в ящик тумбочки. Завтра сдам Ивану, пусть он ломает голову над записками доисторического некроманта-лингвиста.

Гаденыш ехидно сощурил желто-зеленые глаза, но от комментариев все-таки воздержался. Зато угнезвился на подушке рядом с плечом, и стал внимательно заглядывать в экран моего мобильного телефона. А я, между тем, продолжала свое расследование.

Для начала я попыталась выйти на сайт, где размещалось интервью с Хильдой Фредриксен. Но и здесь меня ждала неудача. «Страницы не существует или она была удалена», – сообщила мне равнодушная надпись на экране. Я нахмурилась и попыталась забить в поисковую строку интернета заголовок статьи. Пусто. Тогда вбила имя Хильды Фредриксен. Снова пусто. Странно. В наше время социальных сетей не иметь в интернете ни одного упоминания о человеке... очень подозрительно. Впрочем, отсутствие результата – тоже результат. Совершенно очевидно, что кто-то попросту подчистил все информационные следы.

Но как же найти Хильду?

Я искала всевозможные вариации ее имени в общедоступных соцсетях, потом в соцсети Сумеречных – бесполезно. Нашла даже страницу Марка Орлова, зависла на полчаса, хихикая над шуточками и мемами, но в его друзьях Хильду Фредриксен так и не обнаружила.

Отчаявшись, я уже собралась закрыть страницу Орлова, однако Гаденыш потянулся и шмякнул лапой по экрану, отчего сразу вылезла какая-то реклама.

– Конечности убери! – возмущенно зашипела я, но тут же осеклась.

Это была реклама какого-то безумно дорогого бутика ювелирных украшений, и рядом с промо-стендом красовалась до боли знакомая блондинка. Та самая, которую я и собиралась искать.

Я покосилась на Гаденыша. Или происходящее – счастливая случайность, или этот комок шерсти кое-что знает. В любом случае, кот делал вид, что не понимает сути моих подозрений.

Углубившись в изучение материалов по бутику, я, наконец, раскопала нужную информацию, включая место работы госпожи Фредриксен. На завтра была суббота, а, значит, ничто не мешало мне съездить в бутик Хильды для беседы.

С этой мыслью я и заснула. Вернее, провалилась в кошмар.

Я бежала вниз по лестнице какого-то старого заброшенного здания, а за моей спиной слышалось тяжелое страшное дыхание. Меня преследовало нечто, я даже не представляла, что именно. Рассматривать преследователя было некогда – я была полностью сосредоточена на том, чтобы не свалиться. Лестница была старой и разрушенной. Многие ступени крошились, а некоторых – не было вообще. Иногда я пыталась схватиться рукой за перила, но пальцы сжимались на пустоте: вместо ограждений справа от меня чернела бездонная пропасть, в которую легко можно было рухнуть, едва потеряв равновесие. Преследователь приближался, и всю меня от этого ощущения сковывало ужасом. Сердце гулко бабахало в грудной клетке, во рту пере-

сохло, и я лишь надеялась успеть, преодолеть, наконец, эту лестницу – и выбежать наружу. Как назло, пролеты были бесконечными, а в какой-то миг я и вовсе с ужасом обнаружила, что дальше хода нет: ступени обрывались во тьму, и там что-то копошилось и утробно рычало.

Я бросилась прочь по этажу в поисках другого спуска, но бесконечные коридоры сливались в сплошную серую стену. Кое-где тускло светили лампы, но особого проку от них не было. Дико хотелось пить, настолько, что, когда, наконец, стены расступились, образовав что-то наподобие зала с фонтаном в центре, я радостно вскрикнула. Боль обручем сдавила голову, идти стало невыносимо тяжело, но я все же с трудом переставляла ноги. Еще пару шагов, и я напьюсь свежей прохладной воды, которая так заманчиво журчит в изящном каменном бассейне.

Внезапно меня резко дернули за руку и поволокли прочь. Я с трудом повернула голову, чтобы увидеть того, кто так бесцеремонно вторгся в мой сон. Марк Орлов (а это был он), властным жестом вскинул руку, и все двери, ведущие в зал, резко захлопнулись. Ощущение преследования тотчас же покинуло меня. Тот, кто гнался за мной, не мог пройти сквозь барьеры, выстроенные Орловым. С тихим шипением за моей спиной растворился во мраке и фонтан. Я с сожалением облизнула языком пересохшие губы, но сопротивляться было уже поздно. Марк вскинул руку еще раз, и прямо посреди комнаты появилась простая деревянная дверь, похожая на ту, что стояла в его доме.

Мы нырнули в проем и оказались на крыше высотного здания. Дверь за нашими спинами захлопнулась, и тотчас же ощущение обруча на голове пропало. Как и исчезло невыносимое чувство жажды.

– Видимо, защите от ментальных воздействий тебя не обучали? – раздраженно произнес Марк, отбрасывая со лба прядь волос, которую растрепал ветер. Заметно было, что парень в ярости. Меня накрыло пониманием, что сон был наведенным кошмаром, из которого меня чудом вытащил Орлов. Что было бы, если я выпила из фонтана? Оказалась во власти того, кто навел кошмар? Или стала бы сходить с ума от галлюцинаций? Не знаю, вряд ли дело закончилось чем-то хорошим. Так что я даже немного благодарна этому высокомерному типу за то, что помог. Однако это не дает ему никакого права так со мной разговаривать!

– А с чего ты вообще взял, что это ментальное воздействие? – я изобразила из себя прожженного скептика. – Может, это обычный кошмар?

Марк протянул руку, коснувшись моих волос. И снял с них тонкую серебристую паутинку. Только в отличие от обычных творений пауков эта не деформировалась и продолжала слабо мерцать.

– Знаешь, кому из Сумеречных ты могла так сильно перейти дорогу? – спросил меня Марк.

О, таковых много. Только наводить кошмары и сводить с ума могут далеко не все из них. Раньше такая способность была у гоблинов, но сейчас считается, что они ее утратили. Выходит, это суждение ошибочно.

– А, может, это ты меня пытаешься свести с ума? – как можно равнодушнее пожала плечами я. Вот еще, стану я рассказывать про Арчибальда высокомерному призраку из своего сна!

Марк смял паутинку в руке и раздраженно рявкнул:

– Угроздило же меня связаться с недоучкой!

– Ох, извини, что разочаровала, – взорвалась от негодования я. – Вообще-то функции медиума в мои должностные обязанности не входят! Я предпочитаю иметь дело с твоим имуществom, а не с твоим духом! Но если тебе так хочется пообщаться, в нашей конторе для этих целей есть Лева, я дам его координаты. Всего-то надо дождаться, когда он наестся своих волшебных грибочков, и являйся ему на здоровье!

Красивое лицо Орлова презрительно искривилось:

– Ты даже с моим имуществом не справляешься! Дневник расшифровала?!

– Да иди ты в пропасть со своими латинскими афоризмами! – разозлилась я.

Марк схватился за голову:

– Дарья Камнева! Инквизиция! Чтоб тебя! По какому объявлению тебя на работу взяли?!

– Дай-ка припомню, – я сделала вид, что задумалась. – А! Вспомнила! «Требуется юрист-мазохист, чтобы в свободное от основной работы время бесплатно терпеть во сне оскорбления от мертвого клиента!»

Марк внимательно посмотрел на меня и начал медленно приближаться. На его губах вдруг заиграла очень нехорошая ухмылка:

– Ну почему же мертвого? – выдохнул он мне в лицо. – Очень даже живого!

В этот же миг он толкнул меня, и я поняла, что лечу спиной вперед с крыши высотки. Сердце забилося в груди, невыносимый ужас затопил все мое существо... и я проснулась. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать: я лежу в собственной постели, а весь кошмар был просто сном.

В темноте блеснули желто-зеленые глаза. Гаденыш лежал в моих ногах и очень внимательно смотрел на меня вполне человеческим взглядом.

[1] Хочешь мира – готовь войну (лат.)

[2] «Я памятник себе воздвиг...» (лат.)

[3] «Ни с тобой не могу жить, ни без тебя...» (лат.)

Глава 10

Утром следующего дня я вошла в дорогой ювелирный магазин в самом центре нашего города. И тотчас же в моих глазах зарябило от блеска подсвеченных стеклянных витрин, в которых сияли драгоценные камни и переливались благородные металлы. Роскошь буквально ослепляла. Я поморщилась. Никогда не любила подобные места, такие резервации тщеславия для тех, кто не знает, куда потратить свои деньги. В своих рваных джинсах и простой ветровке я выглядела здесь явно чужеродным элементом. Видимо, похожего мнения придерживались и холёные продавщицы модельной наружности. От меня не укрылось, как все они окинули мою персону цепкими профессиональными взглядами и, отнеся к неплатежеспособным клиентам, миготом потеряли всяческий интерес. Лишь одна из них приблизилась ко мне с дежурной улыбкой:

– Я могу вам чем-то помочь?

Вся она источала высокомерие, будто потомственная аристократка, в чей дворец в грязных ботинках ворвались революционеры-пролетарии и теперь, потрясая маузерами, требуют от нее фамильные драгоценности на нужды советской власти.

Я отзеркалила продавщице ее вежливый и снисходительный тон:

– Боюсь, это не в вашей компетенции, милая девушка. Я бы хотела поговорить с вашей управляющей, Хильдой Фредриксен.

– Госпожа Фредриксен занята и никого сегодня не принимает, – скривилась продавщица от моей приторной вежливости.

– Думаю, меня она примет. Это очень важно.

Девушка на миг заколебалась:

– Она вас знает?

– Нет. Но скажите, что меня зовут Дарья... Орлова. Я дочь Марка.

Ну а что? Ведь мог же колдун за двести с лишним лет своей жизни обзавестись потомством? Определенно мог! И Хильде Марк был явно небезразличен. Так что на его дочь она захочет посмотреть. Даже если госпожа Фредриксен абсолютно точно знает, что у Марка детей не было – она все равно согласится взглянуть на самозванку, хотя бы из любопытства.

Мой расчет оправдался. Спустя несколько минут девушка-продавец вернулась и махнула мне рукой:

– Проходите.

Она провела меня через подсобку к простой служебной лестнице. Пока мы поднимались на второй этаж, я мысленно усмехалась: это там, в зале, все сверкало дороговизной и роскошью, так что даже девочки-продавцы казались недосыгаемыми феями. А на лестничной клетке на фоне крашенных стен весь флер элитности куда-то немедленно исчезал.

...Кабинет Хильды оказался по размерам чуть больше кабинета моего шефа Ивана, однако был гораздо светлее и обставлен с большим вкусом. А сама управляющая, натуральная блондинка с типично скандинавскими чертами лица, оказалась еще красивее, чем на фотографии.

– Дарья Орлова? – произнесла Хильда, с любопытством разглядывая меня. – Просту вас, присаживайтесь. Чем могу быть полезна?

Я дождалась, когда девочка-продавец закроет дверь, оставив нас с госпожой Фредриксен с глазу на глаз, и честно призналась:

– Не совсем. Дарья Камнева, «Ваш конфидент».

Хильда недоуменно нахмурила светлые брови:

– И какая же у вас связь с Марком?

– Никакой, мы и знакомы не были. Я назвалась так, чтобы увидаться и поговорить с вами. Говоря это, я нахально разглядывала Хильду. Название «Ваш конфидент» не удивило мою собеседницу, и это заронило в мою голову определенные подозрения.

– На что вы смотрите? – недоуменно вскинула на меня взгляд госпожа Фредриксен, когда я, не стесняясь, с любопытством наклонилась головой под стол.

– Пытаюсь разглядеть ваш хвост, – хладнокровно пожала плечами я. – Вы ведь хюльдра, верно я понимаю?

Девушка иронично сощурилась и промолчала. Но я так просто не сдавалась:

– Просто ваше имя и красивая скандинавская внешность, причем такая... типичная... Все это наводит на мысли... Только вот хвоста я, к сожалению, не вижу.

Хильда усмехнулась, встала из-за стола и прошла к окну. Узкая юбка-карандаш не оставляла сомнений: хвоста у девушки определенно нет. На миг я почувствовала неловкость, но затем управляющая повернулась и прямо посмотрела мне в глаза:

– Неужели вы думаете, что в наш век развитой эстетической медицины женщина станет терпеть какой-то коровий хвост?

Она не отрицала и не пряталась. Передо мной действительно стояла хюльдра, хитрая и явно очень опытная.

– Зачем вы пришли, Дарья Камнева? – спросила меня она.

Я протянула Хильде телефон, в котором сохранила фото статьи про Марка.

– Узнать, что было в той статье.

Хильда покачала головой:

– Эту статью должны были удалить. Она была ошибкой.

– Ее и удалили, – не стала спорить я. – Но мне кажется, что ошибкой она не была. Кто вам это сказал?

– Ваши коллеги из Инквизиции, – пожала плечами Хильда, не отрывая взгляда от окна.

Вот как. То есть к замалчиванию истории о Марке причастна Инквизиция? Очень интересно.

– Что было в той статье? – не отставала я.

– Я же говорю – глупости.

Хильда явно не хотела говорить со мной. Возможно, я не вызывала у нее доверия. Или она боялась Инквизиции. Я не знала. Но, ведомая интуицией, я сделала верный шаг:

– Он мне снится, – призналась я. – Марк. Я никогда его не видела, лишь веду его наследственное дело. Но он снится мне, и мы разговариваем.

Хильда посмотрела на меня заинтересованно:

– Что именно он говорит? – спросила она.

– Намекает, что жив.

Девушка улыбнулась, и ее лицо смягчилось:

– Да, это вполне в его стиле. Нагло и сумасшедше.

– У вас был роман? – осторожно стала расспрашивать Хильду я. Она покачала головой:

– Нет, никогда. Он вообще не заводил отношения – обжегся пару раз и стал очень осторожным, никого к себе не подпускал. Иногда говорил мне в шутку, что однажды отчаётся окончательно и женится на мне. Хотя бы для того, чтобы узнать, правда ли, будто хвост у хюльдры отваливается после замужества, – девушка грустно засмеялась. – Дурак... Ему казалось смешным, что я так серьезно относилась к браку.

– Вы его любили?

– Да, но только как друга... Когда-то давно он спас мне жизнь, и я обещала, что буду рядом и однажды отплачу ему тем же. И не смогла...

– Так что же все-таки случилось?

Хильда вздохнула:

– В ту ночь, ну... когда все случилось... мы разговаривали с ним по телефону. Он был у себя дома, в лаборатории, один. И у него было вполне обычное настроение. Мы договаривались о встрече, но в какой-то миг он прервался на полуслове и сказал куда-то в сторону «О, привет. Как ты здесь оказался?». А потом шорох и тишина в трубке. Я его звала, но звонок почти сразу сбросился, а когда я перезвонила – трубку уже никто не брал. Я, конечно, сразу поехала к нему, но дверь мне открыли сотрудники Инквизиции. И сообщили о смерти Марка.

– Внутрь, я так понимаю, вас не пустили?

– Нет, сказали, что у них следственные действия.

– А тело вы видели?

– Нет. Людей с его способностями... сами понимаете, их сразу кремируют. На похоронах была лишь урна с прахом.

Ну разумеется. Мертвый темный колдун вполне может переродиться в злобное нечто, поэтому правило об обязательной кремации придумано не просто так.

– Вы говорили Инквизиторам о вашем последнем разговоре?

Хильда грустно усмехнулась:

– Ну разумеется. Господин Старший Инквизитор сказал мне, что причина смерти – острая сердечная недостаточность, а последние слова... видимо, ему что-то могло привидеться в момент смерти. Следов посторонних в доме обнаружено не было.

– Вы в это верите?

– Мало ли во что я верю, – хюльдра передернула точеными плечами. – С Инквизицией я спорить определенно не стану.

Я согласно кивнула. Репутация у этих ребят такая, что даже я их побаиваюсь.

– Но все-таки, он когда-нибудь жаловался на сердце?

Хильда прямо посмотрела на меня:

– Вы знаете, сколько ему исполнилось лет?

– По документам или по факту?

– Значит, знаете, – удовлетворенно кивнула Хильда. – Как думаете, смог бы он дожить до своих лет, если бы имел проблемы с сердцем?

О-о, вот это интересно. Кажется, хюльдра и на этот счет немного осведомлена.

– Вы знаете, в чем была причина его долгожительства? – спросила я, стараясь не выдать голосом излишнего любопытства.

Хюльдра улыбнулась:

– Разумеется, нет – он никому не рассказывал. Однажды только вскользь бросил, что это проклятие, которое его однажды убьет. Видимо, так и произошло.

Мы помолчали. Похоже, хюльдра рассказала мне все, что знает, и вопросов к ней у меня больше не осталось.

– Спасибо вам, – поблагодарила девушку я. – Не буду больше отнимать у вас время. С вами было приятно пообщаться.

– Мне тоже, – слабо улыбнулась Хильда. – Оказывается, я и сама не понимала, насколько мне было нужно с кем-то поговорить. Если что-то узнаете о Марке – сообщите мне.

Мы распрощались и даже обменялись телефонами – на всякий случай. Я уже почти ушла, но на пороге вспомнила, что забыла задать еще один, последний вопрос.

– Скажите, Хильда, а черный кот – он был очень дорог Марку, да?

Девушка недоуменно вскинула светлые брови:

– Какой кот?

– Ну, питомец... Тощий такой и очень вредный. Не знаю его кличку...

Знаю, конечно. Гаденыш. Но у Марка он наверняка обитал под более благозвучным прозвищем. Однако, к моему удивлению, Хильда лишь отрицательно покачала головой:

– У Марка никогда не было питомцев. Он терпеть не мог животных. Тем более котов!

Глава 11

Войдя домой, я с порога прошла на кухню, где в это время вальяжно обедал черный Гаденыш.

– Кажется, нам нужно серьезно поговорить! – заявила я, присаживаясь на табурет перед котом. – Итак, как же ты дошел до такой жизни?

Лица, которая зашла на кухню заварить себе чай, тут же ехидно хмыкнула:

– Хороший вопрос, Даш. Как ты дошла до такой жизни, что ведешь философские беседы с котом?

Гаденыш согласно мяукнул, и принялся дальше лакать воду из миски.

Я возмущенно вскинулась:

– Лица, ты не понимаешь! У Марка не было питомцев. И что это значит?

– Что блохастый уличный кот забрался в дом Орлова и сорвал джекпот в лице новой хозяйки Даши Камневой? – философски пожала плечами подруга.

– Да нет же! – торжествующе крикнула я. – Это Марк Орлов!!!

Повисла пауза. И только кот, не впечатленный моими выводами, плюхнулся на попу и стал равнодушно чесать задней лапой за ухом.

– Не хочу тебя огорчать, – наконец вздохнула Лица, – но твой Гаденыш регулярно гадит мимо лотка. Он даже для кота не очень умен, а уж в качестве человека...

Я попыталась возмутиться:

– Ты не понимаешь! Он меня во сне душил! А потом разговаривал, говорил, что жив! Это точно он!

– Даш, тебе, может, в отпуск нужно? Хочешь, я с Иваном поговорю? Отправим тебя на моря на недельку... Отдохнешь, снимешь стресс, а?

Тут в мою голову пришел еще один аргумент:

– А холодильник кто подчищает?! Думаешь, Валера?

– Ну да...

– Вале-е-ер! – тут же заорала я.

Из спальни высунулась взлохмаченная со сна голова нашего соседа:

– Чего орете? – недовольно буркнул он. – Выходной же!

– Валер, это ты съел все продукты из холодильника в прошлый раз? – ни капли не смутилась я от тона товарища.

Валера почесал затылок:

– Вообще-то я думал, что это вы с Ликой такие прожорливые...

Я торжествующе хлопнула в ладоши. Ну! Я же говорила! Впрочем, Лица и Валера все равно не разделяли моего энтузиазма. Они стояли и смотрели на меня, как аскеты-проповедники на языческие ритуалы диких племен.

– Да вы что, не понимаете? – воскликнула я. – Это же Марк все съел!

Я оглянулась в поисках кота, но Гаденыш будто испарился с кухни. Почуял, негодяй, что по его душу расследование ведется!

– Кис-кис-кис! – ласково затинула я. – Иди сюда, пушистый, я тебя покормлю!

Звук хлопнувшей входной двери прозвучал как выстрел: мы все вздрогнули одновременно. И это при том, что я закрывала замок, когда пришла в дом!

Валера хмыкнул:

– Ваш кот, кажется, пошел покурить.

– Да он сбежал! – заорала я, не обращая внимания на насмешливые интонации друзей, и бросилась в погоню за Гаденышем.

– Даша-а, – крикнула вслед Лика, – у меня, если что, психиатр знакомый есть! Правда, он больше нарколог, но в твоём состоянии уже поздно привередничать!

Не обращая внимания на шуточки подруги, я натянула шлепанцы и выскочила на лестничную клетку. Кота не было видно, но я почувствовала, что он где-то рядом.

– Кис-кис-кис, – звала я, спускаясь по лестнице, но Гаденыш не отзывался.

... Нашелся хвостатый негодяй уже снаружи. На скамейке у самого подъезда сидел молодой человек хипстерской внешности и лениво поглаживал моего питомца. Кот был перехвачен так крепко, что даже не мог вырваться. Он шипел, сопротивлялся, но единственное, что мог делать в такой ситуации – это с упоением драть когтями дорогой кашемировый свитер незнакомца.

Мы с парнем застыли, разглядывая друг друга. Он был относительно молод, со стильной стрижкой и ухоженной бородкой. Такой слащавый, что у меня непроизвольно свело скулы от тошноты.

– Дарья Камнева? – поинтересовался он, лениво перебирая длинными наманикюренными пальцами шерсть на загривке Гаденыша. Что-то в его интонации мне сразу не понравилось.

– Допустим, – буркнула я, делая шаг навстречу парню. – Кота моего отдайте!

Парень недовольно мотнул головой, и пространство вокруг меня сгустилось. Я застыла как муха в янтаре, неспособная сделать ни шагу. Сумеречный? Ну разумеется, кто же еще способен на такие фокусы? Но тогда он должен знать про неприкосновенность сотрудников Инквизиции и подведомственных ей контор! Если только ему на это не наплевать...

– Отдай кота, – процедила я, пытаюсь двинуться с места.

Хипстер улыбнулся ровными рядами белоснежных зубов:

– Ай-яй-яй, Дарья Камнева, «Ваш конфидент», невежливо так обращаться с клиентами!

– Такие, как ты – скорее, клиенты Инквизиции, – не сдержалась я. – Ты в курсе, что нарушаешь сейчас как минимум три закона?

Незнакомец пожал плечами. Разумеется, ему наплевать.

– Вообще-то, я наследник Марка Орлова, – лениво протянул он.

– Вообще-то, вступление в наследство происходит в соответствии со специальным порядком, – в тон ему ответила я. – Прочитай Гражданский кодекс Сумеречных на досуге, очень увлекательная литература! Или в твой барбершоп книги не подвезли?

Взгляд хипстера потемнел, он сбросил с коленей кота и одним быстрым движением очутился рядом со мной. Схватил меня за локоть, так, что вывернул его до боли и прошипел:

– Мне нужно то, что ты забрала из дома Марка! Немедленно!

Вот как... Следит, зараза. Или не следит, иначе увидел бы, что из дома Марка я вынесла только кота и дневник.

– Я ничего не брала... Отпусти меня! – попыталась освободиться я.

Незнакомец сжал свои пальцы еще сильнее, оставляя на коже синяки. Я почувствовала его дорогой парфюм, приятный, наверное, но в данный момент он вызывал у меня только отвращение.

– Врешь, – с напором произнес парень. – А если я сейчас по одному переломлю твои красивые пальцы, как быстро ты заговоришь?

Краем зрения я увидела проходящего к подъезду соседа. Он не обращал на нас внимания – видимо, хипстер постарался и отвел случайным прохожим глаза. Но если закричать – возможно, нас услышат?

В этот миг с воинственным мямом в бой бросился Гаденыш. Он вцепился в филейную часть нападавшего всеми когтями и медленно съехал по ноге вниз. Парень чертыхнулся от внезапной боли и завертелся на месте, пытаясь схватить и отбросить прочь агрессивного кота. Ему всего на миг пришлось ослабить свое внимание, но этого хватило, чтобы мне удалось

пошевелить кончиками пальцев, дотянуться до висевшего на шее служебного амулета и активировать его.

Незнакомец мигом узнал вещицу, побледнел и шарахнулся от меня как черт от ладана.

– И мне было приятно познакомиться, – крикнула я вслед, глядя, как он улепетывает прочь. Воздух вмиг перестал сковывать мои движения, и я обессилено упала на землю. Жалобно мяукнул Гаденыш, привлекая мое внимание. Я усилием воли поднялась и сделала к нему несколько шагов. Взяла кота на руки, торопливо оглядела на предмет травм, и, поняв, что он не пострадал, прижала к груди. Впервые – с чувством, похожим на симпатию. Практически сразу за моей спиной раздались сухие хлопки телепортации. Это по вызову амулета прибыл оперативный патруль Инквизиции. А с ним – мой шеф Иван.

Глава 12

Патруль Инквизиции в лице двух молодых оперативников почти сразу же бросился вдогонку за нападавшим. Иван проводил их задумчивым взглядом, и, убедившись, что они отдалились на приличное расстояние, взялся за меня:

– Цела? – спросил он, помогая мне подняться. Я кивнула. – Тогда рассказывай! И не юли, это Инквизиторам ты можешь вещать сказки про то, что ничего не знаешь. Со мной этот финт не пройдет!

Я вздохнула:

– Этот психопат заявил, что он наследник Марка Орлова и ему нужны его вещи.

– Опять Орлов, – Иван скривился как от зубной боли. – И о каких же вещах шла речь?

– Ну-у...

– Даша! – мой руководитель приблизился ко мне, опасно прищутив глаза. – Что ты забрала из дома Орлова?! И не ври мне!

– Дневник. И вот этого кота, – я кивнула на замершего на моих руках Гаденыша, попутно добавляя в голос глубокого раскаяния.

Иван сжал мне руку с такой силой, что я вскрикнула от боли. Глаза руководителя потемнели, предвещая грозу:

– Дневник?! Ты нашла дневник Орлова и ни слова мне не сказала?!

– Я собиралась отдать тебе его в понедельник!

Иван раздраженно выдохнул:

– Ты должна была его отдать мне сразу же! Ты вообще помнишь, о чем мы с тобой договаривались?!

– Помню. Но ты так себя подозрительно вел с папкой Орлова, что я для начала решила уяснить твою роль во всей этой истории. Ну и с дневником Марка хотелось самой ознакомиться прежде, чем ты его отберешь. Ты же потом совершенно точно не дашь мне его почитать!

– Ознакомилась? – насмешливо спросил Иван.

Я пожала плечами:

– Он зашифрован.

Иван удовлетворенно усмехнулся, но тут наш диалог перебили подоспевшие Инквизиторы:

– Нападавший ушел. Очень грамотно запутал следы, мы его не догнали, – сообщил мне старший патруля, высокий худощавый юноша с большими грустными глазами.

– Кто бы сомневался, – мрачно прокомментировал Иван. И продолжил, обращаясь ко мне: – Сможешь дать Слепок Памяти?

Я кивнула. Иван достал из рюкзака компактный чемоданчик с артефактами – выездной набор Инквизитора, и, порывшись в нем, извлек на свет пластиковый футляр с небольшим плоским камнем.

Пользоваться Слепком Памяти я умела. Открыв футляр, я достала камень и сжала его в ладони, одновременно пытаюсь припомнить лицо и одежду напавшего на меня человека. Внешний вид, особые приметы, голос... Камушек стал нагреваться в моей ладони, даже немного обжигал кожу. А потом резко похолодел. Образ незнакомца был зафиксирован на артефакте.

Иван протянул мне пластиковый футляр, и я вложила в него Слепок. Крышка защелкнулась, и мой руководитель передал артефакт патрулю Инквизиции.

– Постараемся найти его по своим каналам, – пообещал старший патруля без особого энтузиазма, пряча Слепок в карман форменной куртки. – Он точно не объяснял, что ему было от вас нужно?

Патрульный обратился ко мне, но Иван не дал вставить ни слова:

– Нет, – ответил он быстро. – Просто напал на ее кота, выманил из дома и попытался применить воздействие третьей степени. Даше повезло, что она успела активировать артефакт вызова.

Я кивнула, подтверждая слова руководителя. Иван явно не хотел рассказывать Инквизиции лишнее. Старший патруля смерил нас подозрительным взглядом, но, понимая, что вряд ли добьется еще хоть какой-то информации, кивнул:

– Хорошо, если что-то вспомните, вы знаете, где нас искать.

С этими словами патруль и отбыл.

– Зря ты их вызывала, – проворчал Иван им вслед. – Будут теперь под ногами мешаться.

– Не любишь ты их, – констатировала я очевидное.

– С ними работать – как в террариуме со змеями танцевать.

Да, моего руководителя с вышестоящей конторой связывала давняя неприязнь. Когда-то давно он сам учился в Академии Инквизиции, но накануне выпускных экзаменов бросил учебу и ушел в бизнес, создал «Ваш конфидент». Правда, независимой наша фирма пробыла недолго. Инквизиция достаточно быстро объяснила Ивану, что работать с Сумеречными можно только с их ведома и разрешения. Пришлось шефу уступить. Впрочем, не думаю, что наша фирма многое потеряла: мы, как и Инквизиторы, все же обычные люди без особых способностей, собственных Сумеречным. Но у Инквизиции (и у нашей конторы благодаря этому) есть доступ к разным полезным артефактам типа амулета телепортации, Сlepка Памяти или вызова патруля.

– Иди в квартиру, и постарайсяшний раз не высовываться на улицу, – скомандовал Иван, провожая меня до двери.

Я кивнула. Дома людей для Сумеречных неприступны – они не могут переступить порога без приглашения хозяев. Потому тот тип хипстерской наружности и подкарауливал меня у подъезда, а не в моей собственной комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.